

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.40.43.002

Особенности правового статуса Президента Российской Федерации как факторы риска злоупотребления конституционными полномочиями

Камалдинов Лев Иванович

Аспирант Юридического института,
Кемеровский государственный университет,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Красная, 6;
e-mail: kamaldinovlev@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье изучаются правовая регламентация статуса и деятельности Президента Российской Федерации для выявления факторов, увеличивающих риск возможных злоупотреблений конституционными полномочиями со стороны Президента. Поставленная цель достигается путём анализа, синтеза и толкования отечественного законодательства, актов Президента, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, используется исторический метод для прослеживания динамики количественного и качественного изменения полномочий Президента. По итогам изучения выделены особенности правового положения Президента Российской Федерации, которые могут трактоваться как факторы риска злоупотребления конституционными полномочиями. В качестве итога исследования сформирован вывод о том, что полномочия Президента характеризуются как неограниченные и неопределённые в должной мере, что препятствует соблюдению статуса Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также требует разработки ряда механизмов, направленных на недопущение и пресечение возможных злоупотреблений конституционными полномочиями Президента.

Для цитирования в научных исследованиях

Камалдинов Л.И. Особенности правового статуса Президента Российской Федерации как факторы риска злоупотребления конституционными полномочиями // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 36-44. DOI: 10.34670/AR.2021.40.43.002

Ключевые слова

Президент Российской Федерации; злоупотребление конституционными полномочиями; полномочия Президента Российской Федерации; указы Президента Российской Федерации; указания Президента Российской Федерации; поручения Президента Российской Федерации; опережающее правотворчество.

Введение

Президент Российской Федерации как орган государственной власти отличается от иных органов власти тем, что его правовой статус определяется исключительно Конституцией Российской Федерации, а не совокупностью Основного закона и специальных нормативных правовых актов.

Буквальное толкование положений Конституции, содержащих перечень полномочий Президента, позволяет определить, что круг вопросов, которые решает глава государства, носит исчерпывающий характер, а наделение его новыми полномочиями невозможно иначе как путём внесения изменения в Конституцию.

Иной особенностью правовой регламентации деятельности Президента является способ принятия своих актов: в отличие, например, от палат Федерального Собрания Российской Федерации, которые принимают постановления по вопросам, отнесённых к их ведению, Президент согласно ч. 1 ст. 90 Конституции, издаёт указы и распоряжения. Следуя логике, можно предположить, что принимаемые указы и распоряжения Президента должны касаться тех полномочий, которые отнесены к его ведению Основным законом.

Однако из приведённого различия законодательного оформления возможности принятия актов по вопросам своей деятельности можно сделать вывод, что Президент не связан основаниями или компетенцией при осуществлении данного полномочия, а его реальная правомочность значительно шире.

Материалы и методы

Правовую базу для расширения полномочий Президента в сравнении с теми, что установлены Конституцией, составили Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

В постановлении от 30.04.1996 № 11-П Конституционный Суд впервые указал на то, что Президент вправе издавать указы, направленные на устранение пробельности законов, если они не противоречат Конституции и ограничены во времени принятием соответствующих законов. В качестве основания расширения компетенции Суд расценил статус главы государства как гаранта Конституции, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие иных органов государственной власти [Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П].

В Постановлении Конституционного Суда от 27.01.1999 № 2-П сформировалась позиция [2], согласно которой отнесение определённого вопроса к исключительной компетенции Российской Федерации не препятствует его правовой регламентации нормативными правовыми актами, не являющимися законами, поэтому Президент вправе самостоятельно осуществить регулирование путём издания указов до тех пор, пока не будет принят соответствующий федеральный или федеральный конституционный закон.

Представляется странным, что юридическая сила подзаконного нормативного правового акта, которым является указ главы государства, определялась условиями его действия: отсутствием федерального закона с той же сферой действия и ограниченность срока действия указа принятием закона. Подобный подход выглядит излишне широким и предоставляет чрезмерную дискрецию в полномочиях носителя власти.

Литературный обзор

Регулирование указом Президента общественных отношений до принятия федерального закона, направленного на регулирование этих же отношений, получило название «опережающее правотворчество» и вызывает неоднозначные оценки среди юристов. Так, по мнению Л.А. Окунькова подобная деятельность характерна конституционными монархиям, где монарх в определённых случаях мог действовать в качестве законодательного органа [Окуньков, 2000, 59-60].

Т.В. Круглова признаёт возможным принятие «законозаменяющих» указов Президента, если они направлены на устранение пробельности законов, а само восполнение пробела обусловлено ситуацией в стране и мире [Круглова, 2015, 120-121].

И.А. Гдалевич считает право Президента на опережающее нормотворчество ограниченным и возможным только в случае, если оно ему делегировано законодателем федеральным законом [Гдалевич, 2015, 386].

Так или иначе, но феномен опережающего правотворчества вызывает вопросы: если данные отношения не могут быть урегулированы иначе, как федеральным законом, иные нормативные правовые акты, регулирующие их, незаконны. Если же подобное альтернативное регламентирование возможно и правомерно, к чему тогда последующее принятие федерального закона, который будет дублировать эти же нормы права?

Приведённые Постановления Конституционного Суда сформировали правовую основу не только для существования «указного права», когда Президент, издавая указы, действует в качестве законодателя, но и для расширения полномочий Президента в иные сферы, уже урегулированные законодательно.

Так, 27.09.2000 Президент издал указ № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации», согласно которому за Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами закреплено полномочие по выплате государственных пенсий. Проверяя законность данного указа, Конституционный Суд в Постановлении от 25.06.2001 № 9-П, установил, что поскольку имело место различное правовое регулирование одних общественных отношений, Президент, как орган, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, имел право самостоятельно установить необходимую регламентацию своим указом при условии, что период действия такого указа ограничен принятием соответствующего закона [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П].

Иного рода ситуации, когда регулирование главы государства затрагивает аспекты, уже регламентированные федеральным законом. Например, указом Президента от 27.09.2010 № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» был создан самостоятельный орган власти – Следственный комитет, несмотря на то, что в соответствии с п. 4 ст. 11 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции от 07.08.2010) Следственный комитет входил в систему прокуратуры Российской Федерации. В данной ситуации нормотворчество главы государства было осуществлено в условиях сложившегося и непротиворечащего иным установлениям права правового регулирования.

Сложно определить законность подобных указов Президента, поскольку, с одной стороны, уже имеется оценка их конституционности соответствующим судом, предполагающий широкую дискрецию в толковании полномочия по обеспечению согласованного

функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти (в более ранней редакции Конституции РФ – органов государственной власти). С другой стороны, представляется, что регулирование вопросов, по которым приняты законы, должно меняться только путём внесения изменений в соответствующие законы. Если же имеется противоречие норм права, содержащихся в различных нормативных правовых актах, его разрешение должно происходить в порядке конституционного судопроизводства или (при желании президента лично урегулировать ситуацию) должно быть оформлено более демократично, например, с использованием согласительных процедур, предусмотренных ч. 1 ст. 85 Конституции.

Тем не менее, была подтверждена законность ситуаций, когда Президент осуществлял полномочия, относящиеся к компетенции другого органа власти, из чего следует, что в зависимости от обстоятельств, Президент может осуществлять практически любые полномочия. Любопытным кажется статистика, приведённая профессором М.А. Красновым, согласно которому «за годы существования института президентства в России ... принято 115 законов, нормы которых, расширяя компетенцию президента, делегируют главе государства 469 полномочий» [Государство главы, www...].

Важно также оценить, как изменились полномочия Президента, предусмотренные Конституцией, с течением времени.

На момент принятия Конституции гл. 4, посвящённая Президенту, предусматривала 34 норм права, содержащихся в ст.ст. 80, 83-89 Конституции, закрепляющих 36 полномочий Президента. К настоящему моменту увеличилось как количество норм права, посвящённых полномочиям Президента (до 42), так и количество непосредственно полномочий – до 45.

При этом произошло и расширение влияния отдельных полномочий Президента:

- в ранней редакции п. 2 ст. 80 Конституции была установлена функция по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, на данный момент принята редакция, согласно которой речь идёт про органы, входящие в единую систему публичной власти. Понятие единой системы публичной власти закреплено в п. 3 ст. 132 Конституции, в соответствии с которой в данную систему входят органы местного самоуправления и органы государственной власти. Ранее в ст. 12 Конституции делался акцент, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, т.е. рассматриваемое полномочие Президента не распространялось на местное самоуправление. Таким образом, сфера влияния Президента теперь охватывает не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления;

- Президент получил возможность назначать не только судей федеральных судов, кроме Верховного Суда и Конституционного Суда, но и председателей и их заместителей таких судов;

- назначение прокуроров всех уровней также отнесено к ведению Президента (ранее назначение Генерального прокурора было в числе полномочий Совета Федерации, а нижестоящих прокуроров – Генерального прокурора).

Ключевым изменением в компетенции Президента, представляется, введение полномочия по обеспечению общего руководства Правительством.

Ранее статус и власть Президента в разрезе субъектов осуществления государственной власти оценивались по-разному.

Некоторые учёные [Авакьян, 2014], анализируя соотношение положений ст.ст. 10, 11 Конституции с её содержанием, приходили к закономерному выводу о том, что Президент не относится ни к одной из перечисленных видов государственной власти, поскольку для каждого из них предусмотрены профильные органы: для исполнительной власти – Правительство, для

законодательной – Федеральное Собрание, для судебной власти – суды. В силу подобной обособленности сферу деятельности Президента обозначают как президентскую власть.

Другие учёные усматривают в статусе Президента полномочия и функции, которые можно объединить в понятие исполнительной власти. Например, Ю.К. Краснов отмечает «по своей природе и характеру они являются в основном исполнительно-распорядительными полномочиями и функциями» [Краснов, 2005, 11].

Н.М. Конин указывает, «есть все основания утверждать, что Президент в рамках своего правового статуса главы государства и гаранта Конституции является также высшим носителем, организатором и руководителем системы государственной исполнительной власти в стране» [Конин, 2012, 78].

Поправки в Конституцию, принятые в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, определённо закрепили за Президентом не только главенствование Российской Федерацией как государством, но и всей исполнительной властью, не сузив, однако, его полномочия, составляющие президентскую власть. Получается, что на данный момент Президент сконцентрировал две ветви власти из тех, что в целом предусмотрены Конституцией (С.А. Авакьян приходит к выводу, что Конституция предусматривает шесть ветвей власти, наряду с законодательной, исполнительной и судебной, по его мнению, может быть выделена учредительная власть, президентская власть и прокурорская власть [Авакьян, 2014, с. 378]).

Также необходимо проанализировать такой аспект деятельности Президента как издание поручений. В настоящее время Конституция РФ содержит четыре упоминания поручений Президента, которые используются в разрезе деятельности Правительства и его членов. В редакции Конституции до 01.07.2020 поручение Президента упоминались единожды касательно продолжения осуществления деятельности Правительством в случае его отставки или сложения полномочий до формирования нового Правительства РФ.

Вместе с тем, данная форма деятельности главы государства получила регламентацию в указах Президента первоначально в указе от 06.11.1996 № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации», затем в указе от 28.03.2011 № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» (далее в настоящем параграфе – Порядок)).

По смыслу данных указов Президент РФ имеет право издавать поручения в целях реализации его конституционных полномочий, обязательные для исполнения федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Обязательность указов для последних тем удивительнее, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» деятельность органов государственной власти субъектов РФ базируется на основе принципов разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий. Таким образом, глава государства самостоятельно определил, что подобные акты имеют обязательную силу для всех органов исполнительной власти, как федерального, так и регионального уровней.

Учитывая поправки в Конституцию от 01.07.2020, которые поставили Президента

руководителем Правительства – высшего органа исполнительной власти – на данный момент обязательность поручений Президента для органов исполнительной власти федеральных органов понятна. Однако до указанной даты легальность приведённых правоотношений вызывает сомнения. Кроме того, даже с учётом внесения изменений в Конституцию, органы исполнительной власти субъектов РФ не перешли в подчинение Президенту, а остались под руководством глав соответствующих субъектов.

В свете полномочия по изданию Президентом поручений необходимо отметить издание им указаний. Понятия указаний Президента Конституция не содержит вовсе, однако в указе Президента от 28.03.2011 № 352 подобная форма деятельности предусмотрена в одном ряду с поручениями. Равным образом указания даются в целях реализации конституционных полномочий Президента. Анализ порядка исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации позволяет сделать вывод, что, поскольку цель обеих форм волеизъявления идентична, различия сводятся исключительно к форме изложения. Так, согласно п. 2 Порядка поручения содержатся в указах и распоряжениях Президента, в его директивах или оформляются в установленном порядке на бланках со словом «Поручение». Указания же оформляются в виде резолюций в соответствии с п. 3 Порядка.

Обратимся к официальному сайту Президента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.kremlin.ru/>). В разделе «Документы» имеет место вкладка «Поручения», а также присутствует вкладка «Банк документов», в котором собраны Указы Президента, Распоряжения, Федеральные законы, Федеральные конституционные законы, послания Президента, Кодекс и Законы Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Таким образом, в раздел «Документы» не включены указания Президента.

Если воспользоваться функцией «Поиск» на сайте Президента, будет отображено пять указаний, изданных в период с 25.03.2000 по 02.07.2011, из которых только одно оформлено после принятия указа Президента от 28.03.2011 № 352. Следует вывод, что ранние указания Президента сделаны в отсутствие нормативного правового акта, легализующего данную форму деятельности, кроме того, если довериться информации, содержащейся на официальном сайте Президента, указания не имеют места в реальной деятельности главы государства, поэтому справедливо поставить вопрос об исключении данной формы работы Президента. Отсутствие регламентации той или иной формы деятельности лица, обладающего большой политической волей, создаёт неконтролируемый инструмент управления государством, что противоречит основам демократии и принципу разделения властей.

Учитывая, что Конституцией Президенту даны полномочия по изданию непосредственно указов и распоряжений, правовая природа поручений и указаний представляется следующей. Поручения и указания являются ненормативными правовыми актами, формами волеизъявления Президента РФ обеспечительного характера, с помощью которых организационно регулируется реализация конкретных полномочий Президента РФ.

Результаты

Суммируя вышеизложенное, история современной России содержит примеры, демонстрирующие осуществление Президентом функций и полномочий, входящих в компетенцию других органов государственной власти, происходит постепенное увеличение полномочий Президента, как предусмотренных Конституцией, так и закреплённых в иных нормативных правовых актах.

Обсуждение

Подобная неограниченность полномочий Президента имеет несколько следствий:

- нарушается принцип правовой определённости, согласно которому правовое регулирование должно быть чётким, понятным, не допускающим рассогласованность норм права и правоприменительной практики;
- нарушается принцип разделения властей. Как показано выше, имеются примеры, когда Президент осуществлял полномочия, относящиеся к исполнительной власти и законодательной власти. Отсутствие баланса и взаимной ограниченности между органами государственной власти увеличивает риски возникновения авторитаризма и ущемления прав и свобод в угоду собственному правотворчеству;
- нарушается принцип законности. Если Президент полномочен регулировать любой вопрос своим указом, а последующий федеральный закон дублирует положения указа, верховенство закона не может быть соблюдено, сам закон перестаёт быть главенствующей формой закрепления норм права и становится лишь одной из;
- концентрация полномочий также создаёт угрозы для реализации норм-целей и норм-деклараций, закреплённых в преамбуле, ст.ст. 1, 2, 3, 10, 15 Конституции.

Заключение

Указанное следует рассмотреть как факторы, повышающие риск злоупотребления главы государства своими конституционными полномочиями, а также препятствующие соблюдению статуса Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Будучи вне системы органов государственной власти в аспекте своих полномочий, Президент может стать источником злоупотреблений правом, что требует разработки ряда механизмов, направленных на недопущение и пресечение злоупотребления конституционными полномочиями.

Библиография

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
3. Окуньков Л.А. Указы Президента РФ и проблемы их совершенствования // Законодательство. 2000. № 12. С. 59 - 67.
4. Круглова Т.В. Указы Президента России, принимаемые по вопросам законодательного регулирования: проблемы и перспективы // Молодой учёный. 2015. № 11.1. С. 120-123.
5. Гдалевич И.А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2015. № С. 385-389.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
7. Государство главы // KOMMERSANT.RU: газета Коммерсантъ. 2011. 29 март. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1610168> (дата обращения: 03.02.2021).
8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. 2014. Том 1. 864 с.

9. Краснов Ю.К. Принцип разделения властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/files/33210/33210.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).
10. Конин Н.М. Правовой статус Президента Российской Федерации и его Администрации в системе исполнительной власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (86). С. 77-80.
11. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. 2014. С. 378

Features of the legal status of the President of the Russian Federation as risk factors for abuse of constitutional powers

Lev I. Kamaldinov

Postgraduate student of the Law Institute,
Kemerovo State University,
650000, 6, Krasnaya str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: kamaldinovlev@mail.ru

Abstract

This article examines the legal regulation of the status and activities of the President of the Russian Federation to identify factors that increase the risk of possible abuse of constitutional powers by the President. This goal is achieved through the analysis, synthesis and interpretation of domestic legislation, acts of the President, as well as decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. In addition, the historical method is used to trace the dynamics of quantitative and qualitative changes in the powers of the President. Based on the results of the study, the features of the legal status of the President of the Russian Federation are identified, which can be interpreted as risk factors for abuse of constitutional powers. As a result of the study, the conclusion is formed that the powers of the President are characterized as unlimited and undefined in due measure, which prevents the observance of the status of the President as a guarantor of the Constitution, human and civil rights and freedoms, and also requires the development of a number of mechanisms aimed at preventing and suppressing possible abuses of the constitutional powers of the President.

For citation

Kamaldinov L.I. (2021) Osobennosti pravovogo statusa Prezidenta Rossiiskoi Federatsii kak faktory riska zloupotrebleniya konstitutsionnymi polnomochiyami [Features of the legal status of the President of the Russian Federation as risk factors for abuse of constitutional powers]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 36-44. DOI: 10.34670/AR.2021.40.43.002

Keywords

The President of the Russian Federation; abuse of constitutional powers; powers of the President of the Russian Federation; decrees of the President of the Russian Federation; instructions of the President of the Russian Federation; instructions of the President of the Russian Federation; anticipatory law-making.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.04.1996 No. 11-P "On the case of checking the Constitutionality of paragraph 2 of the Decree of the President of the Russian Federation of October 3, 1994 No. 1969 "On Measures to Strengthen the Unified System of Executive Power in the Russian Federation" and paragraph 2.3 of the Regulations on the Head of the Administration of the Territory, Region, City of Federal Significance, Autonomous Region, Autonomous District of the Russian Federation, approved by the said Decree " / / Reference legal system " ConsultantPlus»
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 2-P "On the case of the interpretation of Articles 71 (item "d"), 76 (Part 1) and 112 (Part 1) of the Constitution of the Russian Federation " / / Reference legal system " ConsultantPlus»
3. Okunkov L. A. Decrees of the President of the Russian Federation and problems of their improvement. 2000. No. 12. pp. 59-67.
4. Kruglova T. V. Decrees of the President of Russia, adopted on issues of legislative regulation: problems and prospects. 2015. No. 11.1. pp. 120-123.
5. Gdalevich I. A. "Edict" norm-making in the Russian legal space // Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov. 2015. No. pp. 385-389.
6. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 25.06.2001 № 9-P "On the case about the verification of constitutionality of the decree of the President of the Russian Federation dated September 27, 2000 No. 1709 "On measures to improve the management of state pensions in the Russian Federation" in connection with the request of the group of deputies of the State Duma" // Reference legal system "Consultant plus»
7. State of the head // KOMMERSANT.RU: Kommersant newspaper. 2011. March 29. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1610168> (accessed: 03.02.2021).
8. Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. Training course: textbook. manual: in 2 t. / S. A. Avakian. 5th ed., reprint. and add. Moscow: Norma. 2014. Volume 1. 864 p.
9. Krasnov Yu. K. The principle of separation of powers in Russia: theory and practice // Law and administration. XXI century. 2005. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://mgimo.ru/files/33210/33210.pdf> (accessed: 04.03.2021).
10. Konin N. M. The legal status of the President of the Russian Federation and his Administration in the system of executive power of Russia // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. No. 3 (86). pp. 77-80.
11. Avakyan S. A. Constitutional law of Russia. Training course: textbook. manual: in 2 t. / S. A. Avakian. 5th ed., reprint. and add. Moscow: Norma. 2014. P. 378